

Одесский дом в Регенсбурге

Полное его название "Интернациональный Одесский дом в Регенсбурге"

И у него юбилей. Первый. Пятилетний.

И с первого дня создания Дома его организатором и по сегодняшний день президентом является бывшая одесситка, теперь постоянная жительница города-побратима Южной Пальмиры Регина Михайловна Тульчинская.

— Почему бывшая? — сразу же протестует Регина Михайловна, — бывших одесситов не бывает. Они только разъезжаются по всему миру, но в действиях — едины...

Когда Одессу строили, немцев-колонистов пригласила Екатерина II. Строили баварцы и хутора вокруг Одессы, занимались земледелием, чтобы кормить строителей и воинов-оборонителей, да и сами строили порт и город, мануфактуры и предприятия. По производству силиката, свеч, мыловарению. А пивзаводы такие возвели, с такой новой технологией, что заимствованные сорта хмельных напитков "Мюнхенского", "Баварского", "Венского" скоро по качеству Одесса стала выпускать лучшими в Европе и на Дальнем Востоке, куда они экспортировались...

Когда же Одесса и Регенсбург породнились...

Уверена, одесситы много раз видели микроавтобусы "скорой помощи" и реанимации с надписями "подарок Регенсбурга" и конвои с гуманитарной помощью (лекарства, медоборудование, одежда, обувь, продукты — тоже из Регенсбурга).

Сейчас вот в Одессу приехал иерарх протестантской церкви по поводу восстановления на средства

немцев — протестантов и лютеран — построенной кирхи. Теперь, тоже на их средства, будет она восстановлена за два года...

— Замечательная история. Но прежде всего, Регина Михайловна, поздравляю с первым юбилеем. Первый, он, как известно, трудный самый, ведь начинать всегда труднее, чем идти в фарватере пионеров. Как возникла сама идея, чем она вдохновила вас? Что, инженер-мелбелщик, имея в Регенсбурге работу по специальности, предпочла общественную деятельность, благотворительность и волонтерство, что далеко не всегда благодарно, даже рискованно?

— За поздравление — спасибо. Отвечу по-одесски: если не я, то кто же?

Так получилось, что перст судьбы остановился на мне — по организации Одесского дома.

Перст судьбы — он от влияния, позиции моего отца, мужа. Отец, будучи военным моряком, в 41-м защищал Одессу, в 44-м освобождал ее. Поняла его особая любовь к городу, его людям, особый одесский патриотизм интернационального звучания.

Это и поддержка задумки друзей семьи еще со времен проживания в Одессе Виктора Шардакова и Михаила Дорфмана. Когда приехали, осматривались в Регенсбурге, познакомилась с организаторами конвоев гуманитарной помощи Одессе Хайнерсом Дорфером и господином Тройдлом, делающими это только не из меркантильных побуждений — по велению сердца, бескорыстно, — как же я, одесситка могла не подставить им и свое плечо? Тем более если оно будет подкреплено единомышленниками создаваемого Одесского дома?!

— Круг деятельности организации? — Он обширен, многовекторен. Ес-

ли кратко: интеграция и партнерство. Начинать с помощи переселившимся землякам в адаптации, изучении немецкого языка, работе на компьютере, занятиям на курсах по интересам, спортом, самодеятельностью.

Дом организовал или принял участие в организации более 20 концертов, принимал Киевский театр на Подоле со спектаклем "Медведь" по А. Чехову. Ждем не дождемся артистов из Одессы.

А покамест больше ориентируемся на собственные силы, рекламируя Одессу.

Силы для этого имеем. И недюжинные. Песни и танцы, анекдоты одесского многонационалия. Спросите об украинских номерах? И такие представлены в репертуаре. Выпускник ОГУ Валерий Костин (выпускник романо-германского факультета) преподает в Регенсбурге немецкий для... немцев — хорошую подготовку дает Одесский университет! — в его студенческом багаже много украинских народных песен. "Дивлюсь я на небо", "Ти ж мене підманула", "Ніч яка зоряна", "Ой, чорна, мов циганка" исполняет на бис... Украинские и русские народные песни и преподаватель Марина Пищулина, врач Алексей Мокриевский, педагог Светлана Тучинская, инженер Владимир Песин.

Есть среди переселенцев и свои писатели. Новую книгу стихов издал Леонид Норкин, книгу прозы "Жизнь, отданная морю" — Игорь Гончарук

Есть и ученые, и авторитетные преподаватели вузов: профессор Эрвин Ведел, выпускница ОГУ доцент Людмила Дидык.

— С кем контактирует "Одесский дом" в своей деятельности?

— Назову клуб "Далеко от Дюка". Его руководитель Рима Самойленко организует встречи с известными

земляками. В частности, бывшим КВНщиком, "джентльменом" Яном Левинзоном, Михаилом Жванецким. Кстате, Жванецкий — Почетный член нашего Дома.

Культура — это не только концерты, презентации, спектакли, но и демонстрация мод из Украины, выставки кулинарии с пирогами "как у одесской мамы", художественная гимнастика... В их организации имеем поддержку добровольных энтузиастов.

Имеем поддержку и церкви. На христианские праздники поют псалмы члены нашего Дома. На немецком, украинском, русском, идиш и других языках, как в Одессе. Ведь Господь приемлет славу на всех языках и наречиях, лишь бы шли молитвы от души...

— Регина Михайловна, судя по сказанному вами, вы имеете поддержку местных властей Регенсбурга?

— Безусловно. Прежде всего — в предоставлении помещений, отчасти финансовую. За это спасибо обербург-министру господину Хансу Шайдинг-ру, его заместителям-бургомистрам. Кстате, имеем поддержку и консула Украины в Мюнхене Валерия Степанова.

И — поддержку СМИ. И немецкоязычных, и русскоязычных — "Русская Германия", "Маленькая газета". СМИ помогли собрать одесситов диаспоры не только из Германии, но и из США, Израиля, Испании, Эстонии в Берлине на празднование очередной годовщины рождения Одессы. Кстате, в Берлине по нашему примеру тоже открывают "Одесский дом".

— Что сейчас главное, определяющее в деятельности Одесского дома?

— Налаживание конкретных деловых контактов между предпринимателями, финансистами городов-побратимов. Немецкие бизнесмены должны

знать о нуждах Одессы, местах выгодного вложения капитала, потребностях социально незащищенных групп населения. Что до последнего — имеем сдвиг, увозку договоренности о взаимодействии с благотворительными одесскими фондами "Молодой инвалид" и "Держава".

— Регина Михайловна, знаю, вы побывали в двух управлениях горисполкома — внутренней политики и зарубежных связей. Ознакомились с идеей Дома по созданию в Регенсбурге одесской миссии для озвученных целей. Знаю уже о позиции начальника и заместителя начальника управления внутренней политики Н. Чайчук и Г. Федоровой, высказанной журналистам. Идея заслуживает внимания, безусловно, получит поддержку исполкома в конкретизированных проектах и бизнес-планах.

— Да, разговор не окончен. Нужны конкретные предложения с соразмерением сил и возможностью.

В том числе и с нашей стороны. Так что, по приезде посоветуемся с депутатами города и активистами Одесского дома, выработаем встречные предложения.

— Странно, многое делаете для Одессы, рекламируя ее, а сами даже ничего не попросите от города.

— Почему же, прошу: определиться в вопросах помощи себе, налаживании обоюдного сотрудничества.

Пожалуй, есть и просьба: помочь в создании библиотеки, прежде всего книг местных авторов на украинском, русском и других языках, выпускаемых местными издательствами.

— Вам — пожелание новых успехов, а еще, чтобы по вашему примеру создавались новые Дома, как в Берлине, чтобы сбилось обоюдное желание сотрудничества с одесским благотворительным фондом "Ветеран".

— Спасибо. Мира и добра Одессе!

Григорий ЯРМУЛЬСКИЙ.

Михаил ЛАНДЕР

Кубинский синдром

*Pobre la paloma mia,
Como te amo!*
(Кубинская народная песня)

Как только на Кубе произошел государственный переворот, и во главе стал "команданте" Фидель, потекли на Кубу из СССР грузовые потоки с продовольствием, техникой, специалистами и советниками. А как же! Новый опорный пункт социализма под носом Америки. Покажем Америке кузькину мать! Портрет бородатого Фиделя красовался во всех советских газетах. Когда он впервые летел в Москву, то промежуточная посадка была в Мурманске. На площадке был митинг. Еще не привыкший к советским облобызаниям, Фидель явно был смущен, а впервые увидев снег, зябко поеживался в своем френче. Кто-то из подводников подарил ему корабельную меховую куртку с капюшоном и шапку-ушанку, кто-то из летчиков — белые унты. Коротенький митинг, посвященный первому знакомству "команданте" с советской землей, закрылся, немногочисленная толпа присланных военных и студентов разошлась, площадь оголела.

Именно оголела, ибо окружавшие площадь многолетние голубые ели были до начала митинга вырублены под корень из-за соображений "безопасности гостей". Министерству морского флота была поставлена внеочередная задача — обеспечить бесперебойную доставку грузов. Капитаны судов проложили курсы на остров Свободы, как горделиво объявил о новом названии "команданте". Мощная киловаттная радиостанция, построенная братской ГДР, кричала на всю Атлантику:

— Говорит Куба, остров Свободы — единственная свободная территория Америки — "Тьерра Либре".

Но с таким наплывом грузов ни один кубинский порт не справлялся из-за слабой техничности. Встал вопрос о модернизации портов, а это потянуло за собой доставку новых специалистов и новой техники, и конечно, морским транспортом. И все бесплатно, безвозмездно. Досталось и пассажирскому флоту дважды в год перевозить кубинских студентов туда и обратно. Обычно к этим рейсам привлекался покойный пароход "Адмирал Нахимов" и старая "Грузия", как говорили капитаны этих судов: "плавучие бордельеры".

Да, любила наша бывшая родина искать родственников по свету.

Помните? "Русский, китаец — братья навек". А "хинди — русси, бхай, бхай". И всем все бесплатно. Теперь кубинская идиллия — построить социализм за океаном, наша страна богатая. Хрущев принародно облобызал Фиделя, объявив его братом навек. "Вива Куба. Лос амигос пара ун сигло". Вначале наши капитаны не поняли, как это можно месяцами ожидать разгрузки и не оформлять акты за простой. Посыпались многочисленные жалобы-радиограммы, но Москва ответила — молчать! и по этому вопросу больше не обращаться. Вне очереди выгружались только суда с продовольствием или из капиталистических стран. Вообще доходило до курьезов. Если в одном трюме продовольствие, а в других техника, выгружали только продукты и выгоняли на рейд. Суточный простой среднего парохода — \$2000-2500. Капитаны прозвали такие рейсы государственным отпуском — рыбалка, купание, прогулки по городу. Правда, денег платили мало по сравнению с моряками других стран, но на мелкие сувениры хватало. Наши матросы быстро смекнули, что в аптеках дешевой тростниковый спирт, и сразу их опустошили. На набережной Меликон проститутки, прошившие "ун песо", быстро узнали о наших правилах и кричали нам вслед: "Русо импотенто!"

Но несмотря на все взаимоотношения между странами — политические, экономические, национальные — людям присуще все человеческое. Они знакомятся, влюбляются, женятся, и никакие государственные препоны им не могут помешать. А если мешали, то оставались "дети разных народов". Мои знакомые — он палестинец, она еврейка — вынуждены были покинуть родные места и поселиться в Лос-Анджелесе. Эта процветающая пара уже бабушка и дедушка, но любят друг друга как в юности. Но все вышесказанное — это преамбула к маленькому дальнейшему повествованию.

Для улучшения работы флота в Гавану в качестве морского уполномоченного направили капитана Володю Чистякова, опытного моряка и хорошего организатора.

Он ввел жесткие нормы и круглосуточную работу. Он был вездесущ.

Кубинцам, несмотря на строгость, он понравился, и они подарили ему огромный пистолет. В личной жизни у него была драма. Он женился на школьной соученице. Ее родители предупредили его, что она психически не

совсем здорова. Но любовь к ней превысила здравый смысл, и он женился. Через пару лет она подожгла квартиру и попала в психушку. Сгорело все, кроме стен. Володя восстановил квартиру, забрал ее из больницы и нанял специального человека ухаживать за ней, поселил к себе ее родителей. Через несколько лет она ночью снова устроила пожар и выбросилась из окна пятого этажа. Родители чудом уцелели. Володя срочно вылетает из Гаваны в Одессу на похороны. На могиле своей Верочки он устанавливает обелиск с надписью: "За что?" — и возвращается в Гавану. Все это Володя Чистяков рассказал мне в знаменитом ресторане "Тропикана", куда вход для советских моряков был "табу", но ему разрешались деловые встречи.

С каждым рейсом на Кубу я замечал, как тускнеет Гавана, ничто не ремонтируется, осыпаются фасады некогда феенебельных зданий. Бывшие владельцы острова увеселений переориентировали свои вложения в развитие Флориды. Двести тысяч проституток остались без работы. Их посадили на трактора, такси и загнали на плантации. Часть из них доплыла до Флориды. На Кубе ввели картонную систему. Разочарованные в социализме кубинцы стали бежать, используя любые плавсредства.

Однажды Володя привел с собой очаровательную кубинку, видимо, креолку. "Знакомьтесь — это Паола, моя экономка". Я их принимал в своей каюте. Паола знала по-русски не более десятка слов. Но Володя к этому времени прилично овладел испанским. Жил он в районе Форто Морро, в одном из брошенных владельцами особняков. Паола и ее отец-савонник жили в левом крыле дома. Она убирала, готовила Володе завтраки и ужины и вела все хозяйство. Иногда накрывала столы для деловых приемов. Новый "хозяин" пришелся Паоле по душе. Симпатичный, светловолосый, всегда улыбающийся, он был вдвое старше ее. За все говорил спасибо и очень уважительно к ней относился, не то что бывший владелец дома, с вечно брезгливой ухмылкой и похотливыми шутками. На все праздники Володя дарил ей цветы и конфеты. Иногда приглашал в кафе или ресторан. От шофера он отказался и водил машину сам.

В район Форто Морро в конфискованные особняки поселилась элита кубинских революционеров, которые по вечерам, хватив лишнего бакарди, палили из пистолетов и

орали до утра песни. Появление красавицы-креолки в сопровождении "мачо русо" их раздражало. Постепенно отношения Владимира и Паолы перешли в привязанность и, конечно, в близкие отношения. Паола забеременела, и Володя подал в консульство прошение на оформление брака с кубинкой. Пока тянули с рассмотрением, Володя вызвали в Москву с отчетами. Там ему объявили, что за близость с иностранкой его дальнейшее пребывание на Кубе нежелательно, его служебный паспорт аннулируется, и за границу его больше не выпускают.

Володя возвращается в Одессу. В парокходство его обратно не берут. Он с трудом устраивается сторожем. Дозвониться к Паоле он не может — там отключен телефон. Хорошо, что он оставил ей все свои сбережения и завез запас продуктов. Володя засыпает письмами Кубинское консульство, МИД СССР — бесполезно. Как-то я встретил Володю на улице — он очень изменился, осунулся. Мы зашли в ближайшее кафе. Он сказал, что по имеющимся сведениям у Паолы родился сын. Узнав, что у меня будет рейс через Барселону, попросил меня опустить там письмо. Я, конечно, его просьбу выполнил. Через год развалился Советский Союз, рухнула вековая дружба с Кубой. Король оказался голым и нищим. Куба затянула пояс.

Вскоре Украина плюнула на старшего брата. Наступили новые времена. Володя продает свою роскошную квартиру в Красном переулке и покупает какую-то развалюху за городом, оформляет туристическую поездку в Канаду. Перед отъездом мы посидели в "Красной", утром Володя улетал. На прощание мы обнялись, зная, что больше не увидимся. Рейсов на Кубу не будет. Володя был как всегда чисто выбрит, при галстуке, со знакомым запахом одеколона "Гавана".

"La mano del amigo es mas importante que el rap", — сказал он по-испански. "Рука друга — важнее хлеба".

В Канаде он без труда получил визу на Кубу и вылетел ближайшим самолетом в Гавану. Там он обратился с заявлением к самому "команданте". Испуганное развалом соцлагеря кубинское правительство без промедления предоставило Володе гражданство и оставило за ним прежний дом. Венчание было в соборе Сан-Висент. Сыну Мигелю (в мою честь) было уже семь лет.

Будучи уже в Чикаго, мы несколько раз перезванивались. Потом родилась дочь Паулина. Мигель пошел по стопам отца — окончил в Гаване мореходное училище, где Володя заведует кафедрой. Паулина кончает гимназию. Сейчас нас разделяет всего девятая часть мили.

Майами, июнь 2005.